

Из опыта работы.

Миховская Т.П., преподаватель русского языка и литературы ВКК.

Тема:

Развитие духовности обучающихся через индивидуально-личностный подход средствами литературного произведения

Много знаний

Важных и главных.

Но самое главное - как
жить.

Л.Н. Толстой

За свой педагогический «век» довелось поработать со многими талантливыми учителями. Работать с классом умел каждый, а с учеником – единицы. А ведь педагогика всерьёз начинается с ученика, а не с класса.

Считаю, что учитель – творец духовного хлеба. Даже Л.Н. Толстой, потомственный граф, гений, пришёл в школу и считал этот период своей жизни наиважнейшим. В этом смысле была и остаюсь толстовцем.

Художественным словом возвысить душу над низменным, придвинуть к себе каждого и самому придвинуться к тем, кому ты нужен, отрешиться хотя бы на время от горьких дум, невосполнимых потерь, ощутить общее, мирское чувство единения и радости от сотворчества. Путь в литературу для многих ребят – это путь в никуда, ибо нет ответа на главный вопрос – зачем книга? Для общего развития? Я думаю, цель в следующем: с книгой дойти до ученика, сделать книгу духовным его зеркалом, а не только эпохи, отражённой в ней.

Анализ литературного произведения – это поиск ученика в книге. Книга не для журнала, не для экзамена, а для жизни.

Не читают? Да! Но придёт время – прочтут, ибо некогда ощутили в ней себя.

Методика обнаружения своего «Я» в художественном произведении только зарождается, но ей принадлежит будущее.

Если движение от книги к ученику, в основном, - образование, то встречный путь ученика к книге – уже самообразование. Непрерывное, но не бесконечное.

Обучающийся сам себе интереснее любой книги, но только боится признаться в этом. И на повороте к себе через призму изучаемого произведения как раз и рождается личность. И это уже новый, гораздо более мощный

импульс духовного развития. Связать книгу с учеником, вызвав взаимодействие, можно лишь фактором жизни. Иных способов, считаю, дойти до обучающегося и позвать в книгу, у нас нет.

Линия схемы «Литература – Ученик» - ЛИЧНОСТНАЯ.

Стимул движения на этом отрезке в самопознании себя, своего духовного «Я», обращённого к миру и ценностям культуры. Таким образом, предполагаю, идёт процесс формирования опыта, культуры, духовности наших подростков через проживание и сопереживание героев литературы через совместное сотрудничество. Рождая самодвижение, учитель вместе с обучающимся осваивает литературу. Можно, закрывшись книгой, потерять ученическую аудиторию. Дело даже не в самой книге, которую несём на урок, а в той руке, которая её держит. Какая она?

Знание – сила, но только если в нём прорастает человек, состоявшийся и защищённый не только самим знанием, но и знанием самого себя.

ЧЕЛОВЕК ВО ВСЁМ! Так можно определить принцип гуманизации знаний через образ учителя, способного многое осознать и переломить через своё духовное «Я».

Через обучающегося, для которого учёба – фундамент самообразования (сам себя образую).

Через писателя, чья судьба – источник глубоких и поучительных раздумий.

Через литературного героя, где за эволюциями, портретами, коллизиями – муки, искания самого человека и ИСТИНЫ ЖИЗНИ.

Этот принцип, принцип гуманизации знаний, можно истолковать ещё и как Принцип Главной Закладки, который, разрушая барьер между книгой и жизнью, даёт нашим ребятам не костыли мёртвых знаний, а надёжную опору. Что вообще может быть важнее человека, начинающего жить, и жизни, которая распахивается перед ним, и нашего внимания к тому и другому.

- Учитель, помоги мне! - с такой мыслью идут ребята на урок. И помогаешь им, осваивая книгу на жизненной основе.

Думаю, нет способа помощи, равного уроку. Не в шутку считаю себя «учителем-ремонтником», ибо приходится латать прорехи семейного, детдомовского и дворового воспитания. Не сделать урок воспитательным – значит, к имеющимся прорехам добавить ещё одну и вовсе «оголитель» человека. «Поэт вылизывал чахоткины плевики шершавым языком плаката», - цитируя поэта Маяковского, думаешь, что книга в чём-то тоже плакат неотложной кричащей помощи.

Как репейник, произведение должно зацепить нас за рукав, только такая книга прочитывается. Отыскиваем «болеву» точку, чтобы вместе с книгой она

была и в душе человека, рождая искры духовности, а с ними – и читателя. Без внутренней боли нет и потребности в книге.

Гуманизация знаний через их отбор по принципу болевой точки и острой формулировки тематики уроков радикально перестраивает урок литературы. Назову, не комментируя, несколько тем, рождённых Принципом Главной Закладки:

- «Два затмения» («Слово о полку Игореве»),
- «Зачем мне прямо не сказали?» («Горе от ума»),
- «Как легко стать мерзавцем» (драма «Гроза»),
- Что такое характер? («Гроза»),
- Две истории любви («Отцы и дети»),
- Диалог с долгожителем («Премудрый пескарь»),
- Что открывается с высоты яснополянского холмика? (О жизни и исканиях Л.Н. Толстого),
- Сохранить себя целым или отдать целиком» («Старуха Изергиль»).

Подобная тематика – это целая система гуманистических знаний, рождённых нравственным потенциалом книги, реализуемых уроком.

Но как бы ни был заманчив принцип сам по себе, он нуждается в способах реализации, которые и воплощают принцип главной закладки в живую ткань урока через индивидуально-личностный подход. Художественная книга не мыслима без творческих приёмов. Теперь уже не спорят: быть или не быть учителю артистом. Быть! Ибо только артистически, художественно можно открыть литературное произведение.

Его недостаточно прочесть, объяснить – им надо увлечь, как это делают театральные чтецы. Над своими творениями Гоголь, к примеру, работал как артист, проигрывая каждую строчку. Незаурядными способностями актёра обладали Чехов, Блок, Маяковский. Всякое творчество в основе – игровое, импровизационное.

То и другое по силам учителю – артисту, заинтересованному и увлечённому своей работой. Происходит перевоплощение условий реальной действительности, класса, жизни.

Педагогику экспрессии (жеста, мимики, интонации) я считаю одной из главных составляющих инструментов занятия. Артистизм – уже современное учебное средство урока, которым обязан овладеть каждый преподаватель. Иначе – парадоксы!

«Театр урока» как проблема вообще не представлена педагогической наукой. Считаю, что зря. Думаю, что только искусством игровых перевоплощений, творчеством особого рода, когда ты сам есть в том, о чём

рассказываешь, можно заинтересовать обучающегося и победить его равнодушие.

Обиду Грушницкого, метания Онегина, боль Григория Мелехова, одиночество Базарова, муки Раскольникова, тупики Болконского, Пьера и т.д. постигала не только через ученический, но и свой личный опыт. Вместе с ребятами учимся жизни у героев художественных произведений. Подростки очень тонко чувствуют искренность преподавания через сопереживание или неприятие героев книг. Камень преткновения – отчуждённость от персонажа, неспособность «оживить» каждого искусством сопричастности к герою. Итак, чтобы анализ произведения не убивал искусство, он сам должен быть искусством.

Художественная книга требует художественного подхода. Отсюда и строить урок по законам искусства – потребность самой книги. Художественный анализ художественного произведения включает в себя не только яркие детали, острые вопросы, интригующие темы, страстные монологи, увлекательные задания, но также и личностный отбор знаний, броскую тематику, многожанровость урока, где план нередко напоминает сюжет, а конспект – своеобразную режиссёрскую заготовку.

Хорошо работает закон триединого «О» на занятии:

- Очаровать книгой!
- Окрылить героем!
- Обворожить писателем!

А в итоге – идёт прицельный педагогический процесс на конечный результат: развитие духовности ученика-человека.